

Глава 137 – Мой боевой зверь!

В данный момент казалось, будто к этому явлению было приковано внимание всего северного берега. Более того, в этом месте мгновенно собралось несколько пристальных взглядов с Горы Чжун Дао.

«Это... а?»

Когда раздался едва различимый лёгкий звук удивления, в водовороте на небе неожиданно появился красный цвет. Даже само небо превратилось в участок красного цвета. Это случилось в тот миг, когда из увядающего Цветка Разведения Зверя вдруг раздался пронзительный крик. Вслед за этим криком, его сильная аура резко перестала расти и начала угасать. Цветок чуть не упал на землю, из него вдруг распространилась Ци смерти.

Казалось, будто этот зверь умрёт преждевременно. Так и не родившись, он собирался умереть. Тело Бай Сяочаня дрожало, Предки четырёх гор тоже были в шоке.

«Это - Хаотичная Кровь, одной силы воли недостаточно, чтобы поддержать появление тела!»

«Чёрт побери, я знал, что всё так и будет!»

«Этот зверь неспособен родиться...» В тот момент, когда четыре Предка вскрикнули, тело Бай Сяочаня задрожало ещё сильнее, он уставился на Цветок Разведения Зверя, не отводя глаз. Он чувствовал, что в Цветке Разведения Зверя была жизнь, которая хотела спуститься, но была неспособна это сделать и собиралась умереть. За время нескольких вдохов, во всех направлениях распространилась плотная Ци смерти.

В этот момент, в воздухе над Цветком Разведения Зверя беззвучно, словно из ниоткуда, появилась размытая фигура. Никто из присутствующих не был в состоянии разглядеть внешность этого человека, все они видели лишь силуэт, который, казалось, принадлежал старику, одетому в белое чанпао. На всём его теле, казалось бы, не было ни малейшего следа ауры, он просто спокойно появился.

Его культивация... была глубокой и неизмеримой!

Его появление заставило окружающих людей почувствовать шок в своих сердцах. Ученики северного берега никогда не видели этого старика, Предки четырёх гор тоже были на мгновение ошеломлены. После этого, их лица изменились, они, неожиданно, начали кланяться.

«Патриарх Третьего Поколения...»

В тот момент, когда окружающие ученики слышали, как Предки обратились к старику, их разумы загудели, они тут же начали кланяться, продолжая дрожать.

В данный момент, Бай Сяочань был сбит с толку и не обратил внимания на появление этой фигуры. В его глазах был один лишь увядающий Цветок Разведения Зверя, а также жизнь, что теплилась внутри него. Его сердце дрожало, а на глазах выступили слёзы.

Старик, одетый в белое, молча посмотрел на Цветок Разведения Зверя и сделал несколько жестов пальцем правой руки. Вслед за этим, в Цветок Разведения Зверя ворвалась какая-то жизненная сила. Но к сожалению, эта жизненная сила рассеялась, а Ци смерти стала ещё плотнее.

Затем старик пробормотал что-то бессвязное и, подняв голову, посмотрел в сторону Бездны Древнего Зверя.

В Бездне Древнего Зверя, Чернильный Дракон Небесного Края внезапно открыл свой рот. Из него тут же вылетела капля золотой крови, а тело дракона явно слегка состарилось. Когда он смотрел вдаль, на Цветок Разведения Зверя, в его взгляде читались беспокойство и надежда.

Эта капля золотой крови выстрелила в бескрайнее небо и, образовав золотую радугу, полетела напрямик ко Двору Сотни Зверей, где упала в Цветок Разведения Зверя. В то же время, старик, одетый в белое, слегка вздохнул, а его глаза оживились. Когда он поднял свои руки, чтобы сделать жесты пальцами, в небе вдруг закружились облака, как если бы сгущалась какая-то высшая сила. Согласно движениям рук старика, эта сила превратилась в талисман, который проник в Цветок Разведения Зверя и, слившись с каплей золотой крови, углубился ещё сильнее.

«Хаотичная Кровь, девять смертей и до сих пор жив. Этот старик может лишь позволить принять решение девяти небесам. Сможет ли он выжить и выбраться из Цветка Разведения Зверя или нет, всё это зависит от силы воли самого зверя. Какая жалость... для потенциального духовного зверя пятого ранга». Слегка вздохнул старик. Даже у него не было никакого способа пойти против воли небес, чтобы изменить свою судьбу. Будет этот зверь жить или нет, зависит от его собственной удачи.

[Примечание анлейтера: 九死一生, девять смертей и до сих пор жив – китайская идиома, которая значит 'едва спастись'.]

С чувством сожаления, он повернул голову и посмотрел на Бай Сяочаня, у которого было безучастное и нечитаемое лицо. В его глазах возникло сочувствие, затем он взмахнул рукавом. Его тело стало размытым и превратилось в точки сияющих огней, которые тут же рассеялись.

Только после того, как старик ушёл, Предки четырёх гор медленно поднялись. Они с почтением посмотрели в ту сторону, куда ушёл старик и опустили головы, чтобы взглянуть на Бай Сяочаня, стоявшего рядом с Цветком Разведения Зверя, безучастно на него уставившись.

Во взглядах всех Предков читалась жалость. Если бы любой другой человек приложил бы так много тяжёлой работы и в конечном итоге получил бы боевого зверя, неспособного родиться, им также было бы грустно. Особенно потому, что это было Семя Разведения Зверя. Даже если принять во внимание весь мир культивации, их осталось не так много.

Четыре Предка слегка вздохнули. Гнев, который они ранее испытывали к Бай Сяочаню, уже исчез, поэтому они, один за другим, ушли. Увидев, как обернулась ситуация, окружающие ученики северного берега также были неспособны побеспокоить Бай Сяочаня в этот момент. Несмотря на то, что многие из них в глубине сердец всё ещё были обижены, они разошлись в тишине.

Наступил вечер. В павильоне Двора Сотни Зверей был один лишь человек, Бай Сяочань, который стоял там, безучастно уставившись на Цветок Разведения Зверя. К настоящему времени завяло уже более половины цветка, так что любой мог бы увидеть внутри него маленькое и тонкое тело зверя. В настоящее время он изо всех сил боролся, будто бы сражаясь со своей судьбой.

Из глаз Бай Сяочаня беззвучно капали слёзы. Он медленно шагнул вперёд и молча погладил Цветок Разведения Зверя.

Бай Сяочань был поражён горем, а выражение его лица было печальным, он не желал принимать этот факт. В этот момент, его мысли были не о том, чтобы иметь сильнейшего боевого зверя, вместо этого, там была чистая надежда на то, что эта маленькая жизнь сможет жить дальше, даже если он вообще не будет одарён природой.

Этот зверь был жизнью, которую он взрастил. Поэтому глядя на то, как Цветок Разведения Зверя медленно увядает, он чувствовал в сердце боль, как будто его резали лезвиями. Тем не менее, у него не было никакого способа помочь своему зверю. Даже несмотря на то, что в настоящее время он находится на десятом уровне Конденсации Ци, он всё равно был бессилен. Это бессилие заставило Бай Сяочаня почувствовать своего рода удушье, которое трудно было описать.

Вслед за наступлением ночи, это чувство глубокой беспомощности, а также удушье, которое он чувствовал, безучастно глядя на угасающую жизнь, заставило Бай Сяочаня задрожать и почувствовать себя испуганным. Он подумал о том, что после того, как его отец и мать умерли от болезни, жители его родной деревни взяли его за руки и сказали ему... жить дальше.

Бай Сяочань навсегда запомнил эти слова.

«Живи дальше... ты должен жить дальше...»

«Тие Дань, не умирай...» Со слезами, капающими из глаз, тихо прошептал Бай Сяочань, поглаживая тело маленького зверя, выпирающее из Цветка Разведения Зверя, назвав его по имени, которое он ему дал. Маленький зверь, казалось, почувствовал ауру Бай Сяочаня и слегка шевельнулся.

«Ты должен продолжать бороться. Ты ещё не видел этого мира, ты ещё не видел меня. Я хочу взять тебя с собой, в путешествие по всему миру культивации...»

«Продолжай бороться!» Мягко, но решительно прошептал Бай Сяочань. Он говорил всю ночь, не перестывая гладить тело маленького зверя, выпирающее из Цветка Разведения Зверя. Используя свою искренность, используя все те чувства, которые он мог дать, он изо всех старался подбодрить зверя.

И так до самого рассвета, дня, вечера, ночи...

Прошёл первый день. Борьба маленького зверя в Цветке Разведения Зверя, казалось, стала несколько слабее, но он не сдался, а всё так же изо всех сил старался получить контроль над своим телом, которое разрушалось и распадалось на части из-за Хаотичной Крови.

На весь этот день, Бай Сяочань забыл обо всём вокруг него. Его глаза были прикованы к маленькому зверю внутри Цветка Разведения Зверя. Он мягко бормотал, используя свой нежнейший голос, чтобы успокоить его, и своё сердце, чтобы приободрить его. Он постоянно говорил, так много, что даже попытался использовать свою духовную энергию, чтобы слиться с Цветком Разведения Зверя. Даже если бы он знал, что это бесполезно, он всё равно бы попытался.

Постепенно прошли второй, третий и четвёртый дни.

Бай Сяочань ни в малейшей степени не отдыхал, так что его глаза уже налились кровью. Из-за постоянного высвобождения из тела своей духовной энергии он был полностью истощён. Но каждый раз, когда его духовная энергия восстанавливалась, он вливал её в Цветок Разведения Зверя.

Эта духовная энергия несла в себе его благословление, его печаль, и даже более того, она несла в себе его ободряющее успокоение. На протяжении всех этих четырёх дней, он постоянно говорил и пытался приободрить. Всякий раз, когда этот маленький зверь яростно боролся, когда казалось, будто он чувствует боль и выпускает лёгкие всхлипывания, которые походили на плач, ободрение Бай Сяочаня, казалось, позволяло ему почувствовать тепло, и он постепенно успокаивался. Тем не менее, Бай Сяочань с отчаянием обнаружил, что аура зверя становится всё более и более слабой, а ощущение смерти – всё сильнее и сильнее.

«Тие Дань, знаешь, когда я был маленьким, когда мои отец и мать всё ещё были здесь, я не был так напуган смертью... и даже не знал, что такое смерть».

«Когда тебе станет лучше, я отведу тебя к Дяде Ли. Он относится ко мне очень хорошо, как отец...» Пробормотал Бай Сяочань. Он говорил о своём прошлом, обо всём, что случилось с ним в деревне, а также в секте.

На четвёртый день, поздно ночью, вне зависимости от того, были ли это звери-хранители четырёх гор или Чернильный Дракон Небесного Края, все они медленно отвели свои взгляды и вздохнули, перестав обращать внимание. Однако, там был Ночной Зверь, который тихо пришёл на Двор Сотни Зверей под покровом ночи. Войдя в павильон, он подошёл к Бай Сяочаню и лёг рядом с Цветком Разведения Зверя. Он посмотрел на жизнь внутри цветка с той же самой печалью и мягко его лизнул.

Прошёл ещё один день. К вечеру пятого дня Бай Сяочань был крайне истощён. Для него эти пять дней были похожи на пять месяцев очищения лекарств без сна и отдыха. Тем не менее, он не желал сдаваться и по-прежнему поддерживал маленького зверя, постоянно говоря то, что он уже говорил, постоянно его успокаивая. Однако, борьба маленького зверя становилась всё слабее и слабее, а глубокой ночью пятого дня, он вдруг несколько раз яростно содрогнулся. Вслед за этим, его борьба стала медленнее, как будто он дёргался из последних сил. Постепенно, он вообще перестал двигаться, а Цветок Разведения Зверя окутала аура смерти, которая также проникла сквозь Бай Сяочаня и Ночного Зверя.

«Живи! Ты должен жить!» Бай Сяочань схватил тело маленького зверя в Цветке Разведения Зверя и слёзно закричал.

«Когда меня преследовал Падший Клан Чень и более десяти человек хотели меня убить, я продолжал жить, обменивая травмы на убийства. Я использовал острый конец своей собственной кости, чтобы сразиться с судьбой! Ты тоже должен быть таким же, ЖИВИ! ПРОДОЛЖАЙ ЖИТЬ!»

Громко взревел Бай Сяочань, непрерывно заставляя свою духовную энергию циркулировать, раз за разом вливая её в Цветок Разведения Зверя, так много, что даже взревел. Маленький Зверь, который первоначально был неподвижным, постепенно начал бороться. Эта борьба становилась всё сильнее и сильнее, в тот момент, его желание жить, казалось, последовало за словами Бай Сяочаня и стало ещё сильнее.

«Покажи силу своего желания жить и контролировать своё тело, чтобы выбраться, наконец, отсюда!» Вытерев слёзы, взревел Бай Сяочань.

Маленький Зверь в Цветке Разведения Зверя начал бороться ещё усерднее и издавать скулющие звуки. Каждое его усилие сопровождалось острой болью, которая заставляла его тело дрожать. Тем не менее, он не сдавался, как будто он обладал силой воли, которая могла его поддержать. Эта сила воли была чрезвычайно сильной, как будто она превзошла его

желание жить, и в текущий момент стала для него всем.

«Ты будешь сильнейшим боевым зверем, ты мой, Бай Сяочаня, пожизненный компаньон. Я тебя создал. Я тебя взрастил. Так что я не позволю тебе умереть!» Голос Бай Сяочаня был хриплым, как будто он сошёл с ума.

После того, как он произнёс эти слова, маленький зверь, которого он поддерживал целых пять дней, перестал скулить, вместо этого он взревел. Несмотря на то, что это прозвучало слабо, это действительно был рёв. В то же время, его тусклая жизнь сильно заискрилась, как если бы она горела, раз за разом взрываясь и становясь всё более и более безграничной. В небе снова появилась и с грохотом завращались облака. Как будто сила воли в сердце этого маленького зверя, поддерживающая его всё это время, заставила его ещё раз бросить вызов судьбе.

Это волнение привлекло внимание всего северного берега, в результате чего многие ученики пробудились. Предки четырёх гор также были поражены и направились напрямик ко Двору Сотни Зверей. А учеников, выражения лиц которых резко изменились, и которые бросились туда со всех направлений, было ещё больше. Когда они прибыли во Двор Сотни Зверей, аура жизни из Цветка Разведения Зверя снова переполнила небеса, переместив их купол, и заставляя облака волноваться всё сильнее и сильнее.

Взгляды четырёх зверей-хранителей, взгляд Чернильного Дракона Небесного Края из Бездны Древнего Зверя, а также пристальные взгляды с Горы Чжун Дао сфокусировались на Цветке Разведения Зверя. Даже иллюзорный образ одетого в белое старца появился ещё раз, никем не замеченный.

Именно в тот момент, когда закончился пятый и наступил шестой день, из Цветка Разведения Зверя вдруг раздался потрясший мир рёв маленького зверя и распространилась волна духовной энергии, в результате которой крайне истощённый Бай Сяочань, а также Ночной Зверь, были тут же отброшены назад и упали рядом со стеной.

С громким взрывом, Цветок Разведения Зверя разлетелся на маленькие кусочки, а мгновением спустя из него вдруг вытянулась лапа маленького зверя. Когти на этой лапе были несравненно острыми, как если бы могли вскрыть само небытие, а ещё на ней плясало едва заметное пламя, которое заставило разумы всех, кто его увидел, трепетать от изумления.

В тот же момент, когда эта лапа выбралась из цветка, она свирепо ударила, и голова маленького зверя... наконец, показалась!

Он походил на лошадь, на собаку, на ящерицу, на крокодила и на дракона!

На голове зверя был один рог, а на спине виднелся ряд белых волос. Тем не менее, его тело покрывали черные чешуйки, а зубы были крайне острыми. В данный момент его глаза были плотно закрыты.

«Это...» Свет изумления возник в глазах у парившего в небе старца, одетого в белое. Его сердцебиение сразу же участилось. Он никогда не думал, что этому маленькому зверю неожиданно удастся выжить, и теперь, глядя на его внешний вид, он мог сказать, что этот зверь обладает безграничным потенциалом, до такой степени, что, вероятно, способен развивать свою родословную!

В этот момент, в Бездне Древнего Зверя, глаза Чернильного Дракона Небесного Края внезапно расширились, четыре зверя-хранителя тоже были одновременно потрясены. Все боевые звери в пределах северного берега задрожали.

Все окружающие люди выпустили крики удивления. Даже бегло на него взглянув, кто угодно мог бы сказать, что этот маленький зверь... определённо необычный!

Предки четырёх гор глубоко вдохнули, яркий свет появился в их глазах.

«Он уже понял технику, в тот же день, когда был рождён, а это пламя на его лапе значит, что он обладает... родословной шестого ранга! Небеса, духовный зверь шестого ранга в самом деле появился в моей Секте Духовной Реки!»

«В будущем он будет зверем-хранителем нашего северного берега!»

«Ха-ха-ха, наш северный берег, наконец, дал жизнь духовному зверю, обладающему родословной шестого ранга, превосходящей Чернильного Дракона Небесного Края!»

Все в окрестностях невольно бросились вперёд, желая поближе посмотреть на зверя. Бай Сяочань прислонился к стене, и его фигуру тут же заслонили. Он не возражал, на самом деле он лишь улыбался. Эта улыбка выражала то, как он счастлив за Тие Даня, а также то, как счастлив он сам.

«Если ты жив, то всё хорошо».

Спустя мгновение после того, как голова маленького зверя высунулась из цветка, он насильно открыл свои глаза, которые были очень большими и выглядели очень мило. Широко раскрыв свои умные черные глаза, он начал всматриваться в окружение, как будто пытаясь что-то найти.

Это было первым действием, которое он сделал после того, как высунул голову. Значение этого действия было чрезвычайно велико. Возможно, люди рядом с ним и не знали, что это значит, но разум зависшего в воздухе старца, одетого в белое, внезапно задрожал.

«Он ищет...»

Окрестности были блокированы толпой, и маленький зверь выглядел так, будто не мог найти фигуру, по которой так тосковал в своём сознании. Выражение его мордочки стало тревожным, в нём появилось яростное намерение, он тут же испустил рык.

Именно в этот момент...

«Тие Дань...» Мягко сказал Бай Сяочань, опираясь на стену, чтобы поддержать своё тело. К его истощению примешалось счастье и волнение, он посмотрел на просвет в толпе, чтобы увидеть маленького зверя.

В тот же момент, когда он заговорил, маленький зверь перестал быть свирепым. Его тело внезапно задрожало, он сразу же повернул голову. Его глаза излучали яркий свет, он тоже увидел Бай Сяочаня через просвет в толпе. Когда он зафиксировал глаза на Бай Сяочане, его взгляд сразу же стал нежным. В нём постепенно возникло приятное удивление, как если бы он увидел возлюбленную.

Он нашёл его!

Это было так, словно причиной, по которой он поддерживал свою непрерывную борьбу за жизнь и благодаря которой стал возможным его последний всплеск силы воли, позволивший ему выбраться из Цветка Разведения Зверя, состояла в том, чтобы открыть глаза и посмотреть

на человека, который дарил ему тепло, поддерживал и успокаивал его.

Сила воли, сформированная этим состоянием разума, превзошла его волю к жизни!

Казалось, будто в этот момент время остановилось. Для Тие Даня, это мгновение и этот незнакомый мир, казалось, полностью исчезли в тот же миг, когда заговорил Бай Сяочань. Вне зависимости от того, сколько незнакомцев блокировали его взгляд, там был один лишь человек, который был для него всем, Бай Сяочань.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/37317>